

Глава 32: Зеленая голова

Лицо Чжан Янфаня скривилось, став уродливым. Он уставился на Цзян Байнина с этим демоническим выражением, будто смотрел на самую отвратительную вещь в его жизни.

С таким взглядом на людей обычно не смотрят.

От потери внука Цинь Гуйчжи погрузилась в печаль, и не замечала ненормальности своего сына, и при этом она даже не подумала, должен ли Чжан Шэн присутствовать в доме в нынешней ситуации. Она просто не могла во все это поверить. С тех пор как Цзян Байнин забеременел, она никогда не позволяла ему заниматься сельским хозяйством, и, к тому же – с ним хорошо обращались и не обижали. Он ел, пил и отдыхал дома целыми днями, ведь она опасалась, что с ним может произойти несчастье. Как он мог так испугаться?!

Отослав лекаря, Цинь Гуйчжи вернулась домой и посмотрела на Цзян Байнина с бледным лицом, и паническим выражением:

— Что, черт возьми, происходит? Я собиралась относиться к тебе как к своему предку, как ты мог испугаться? Что тебя так испугало? Кто напугал тебя, расскажи мне об этом!

Цзян Байнин не осмеливался смотреть на Чжан Янфаня или Цинь Гуйчжи. В руках он, не говоря ни слова, крутил ткань.

— Янфань, пожалуйста, ответь мне, как такое могло произойти? Почему, вернувшись домой, я узнаю что моего маленького внука больше нет? решила обратиться она к сыну.

Она даже начала работать усерднее, чем раньше, пытаясь заработать больше денег и как следует накормить своего внука, купив больше вкусной и полезной еды для него, и как могло оказаться, что его уже нет?

Чжан Янфань глубоко вздохнул, словно не хотел больше говорить об этом. Он безразлично отвел от Цзян Байнина взгляд и произнес:

— Мама, я хочу с ним разойтись(порвать).

Шокированная таким развитием событий Цинь Гуйчжи хотела что-то сказать, но ее опередил Чжан Шэн:

— Ты не можешь так поступить!

— Верно, ты слишком импульсивен, — сказала Цинь Гуйчжи и подумала о том сколько стоила их свадьба ее семье. Кроме того, несмотря на сегодняшнюю потерю, он скорее всего сумеет

снова забеременеть, разве не так? То же самое, перед уходом говорил и доктор. Во всяком случае, он точно сильнее этого Ло Фэя, тот даже не забеременел до сих пор, верно?!

— Я сказал, что собираюсь с ним разойтись! Я не знал, что он является столь беспринципным, и мне никогда не следовало жениться на нем! в крайнем гневе Чжан Янфань забылся и начал кричать в уродливой манере, и слова практически сами высказывали у него изо рта, и смотрел он ни на кого, кроме Чжан Шэна.

— Что ты имеешь в виду? — она вспомнила, что доктор пришел тогда же, когда она вернулась, в то время Цзян Байнин лежал на кане схватившись за живот, а кан был весь в крови. Так Как она была в полном ужасе, она не спрашивала о произошедшем. И как это может соотноситься с разводом? Она немедленно последовала за глазами сына к Чжан Шэну.

— Их спроси, мне стыдно говорить! — сказал ей Чжан Янфань и с горечью отряхнулся. Снова взглянув на Цзян Байнина, он тут же отвел свой взгляд от него, иначе боялся, что он точно того задушит. Если бы не это саше, он бы скорее всего так и не узнал, что Цзян Байнин и его двоюродный брат спутались, верно?

Он так берег Цзян Байнина и обращался с ним, как с родным, а тот так его отблагодарил. Пока он уходил из дома, его награждали зеленой шляпой (рогоносец)!

— Чжан Шэн, а быстро ну говори, что происходит?! — переводя взгляд с одного на другого допытывалась Цзин Гуйчжи, и внезапно атмосфера в этой комнате стала весьма нехорошей.

— Вторая тетя, я, я люблю Байнина! — решился Чжан Шэн, — Если бы не то, что мой отец заставил меня молчать, я бы сказал Янфаню. Когда они женились, я был так несчастен!

— Не городи чушь! — начала стучать по столу кулаком Цин Гуйчжи, — Байнин невестка нашей семьи. О чем, черт возьми, ты говоришь!

— Я не горожу чушь. Янфань недостоин Байнина!

— А ты достоин? — усмехнулся Чжан Янфань, и с презрением посмотрел на Чжан Шэна. Во время свадьбы Чжан Шэна облил грязной водой Ло Фэй, он еще тогда удивился, насколько мощный у того темперамент, в конце концов в обычные дни он ведет себя сдержанно. А в тот день он казался особенно неуправляем, получается это не только из-за того инцидента?

— Я так же недостоин! По крайней мере, я хорошо к нему отношусь. А как насчет тебя? Прежде чем поженится с ним, ты четко пообещал хорошо к нему относиться, но как только вы преступили порог все сразу изменилось! Не думай, что я не в курсе — ты продолжаешь думать о Ло Эрбао! Ты претендуешь на звание ученого, но твоя репутация давно потеряна! Ты без зазрения думаешь о замужнем и ты еще заикаешься о стыде?! Тьфу!

— Я о нем думал? Если бы не то, что Цзян Байнин сознательно позволил моей маме видеть, на своей руке яркий цвет своего цветка сливы, я бы стал на нем жениться? Ло Фэй выглядит красивее его и знает, как поддерживать достоинство своего мужа, по крайней мере, он не так беспринципен, как он! Что же насчет Цзян Байнина? Разве он не сравнивал свою способность зачать ребенка с Ло Фэем? О, теперь он так испугался, что произошел выкидыш, он, видимо, так боялся что я о тебе узнаю и мы будем драться между собой до смерти, верно?

— Чжан Янфань! — Цзян Байнин не хотел говорить, но он не мог такого терпеть, — Ты можешь говорить в соответствии со своей совестью? Твоя мать каждый день торопила меня забеременеть, будто ни для чего другого наш с тобой брак не был. Она даже втихомолку убеждала тебя бросить меня, если я через месяц после свадьбы не забеременею. А ты? Она не знает, но я знаю, ты все время продолжал о нем вспоминать! Я знаю, что в день их с Си Яньцином свадьбы ты тайком ходил на них посмотреть, даже обо мне не подумал. Ты думаешь, что я хочу ребенка от того, ко во время секса думает о другом? О каких детях вообще речь? Ты должно быть мечтаешь?! Естественно, я думал о другом! Моя слива...

"Па!" — не дожидаясь окончания, Чжан Янфань поднял руку и влепил Цзян Байнину пощечину. — Ты бесстыдник!

— Чжан Янфань! Ты смеешь бить его? — Чжан Шэн уставился на красный отпечаток ладони, проступивший на щеке Цзян Байнина, и не сумев удержаться, он в гневе внезапно толкнул Чжан Янфаня. Чжан Шэн изначально был сильнее, чем Чжан Янфань. Ведь пока тот проводил большую часть своего времени за чтением или развлечениями, он работал в поле. Поэтому Чжан Янфаня моментально унесло прочь, отчего он напоролся на кан.

— Ах! — держась за кан, Чжан Янфань поднялся и указывая на Чжан Шэна (тут зачем-то указали на чай или светло желтый цвет, возможно имелась ввиду цвет кожи Чжан Шэна, так как он крестьянин). — Ты толкнул меня! — закричал он. Чжан Янфань вообще-то не был хорошим человеком, и потому сразу вспыхив кинулся на брата, и они извиваясь и борясь покатались по полу.

Как могла Цинь Гуйчжи терпеть пока над ее маленьким сыночком издеваются? Она засучила рукава и кинулась в гущу битвы царапая лицо Цзян Шэна.

Цзян Байнин сидел на кане и от наблюдения за этой сутолокой у него кружилась голова. Затем он сделал то, что никто в этом доме не ожидал. Он поднялся с кана, невзирая на инструкции лекаря запретившего ему двигаться, и полез помогать Чжан Шэну бить Чжан Янфаня.

У него не было особой силы, но его вмешательство на его стороне принесло Чжан Шэну бесконечную силу! Этой силы Чжан Шэну оказалось достаточно, чтобы скинуть Чжан Янфаня и Цинь Гуйчжи на землю!

— Цзян Байнин! Ты тварь и предатель! Ты смеешь бить меня?! — Цинь Гуйчжи встала с беспорядочно растрепанными волосами, — Ну смотри, я позволю Янфаню порвать с тобой, и ты никогда не сможешь выйти замуж в новую семью!

— Тьфу! Думаешь я боюсь?! — Чжан Шэн поддержал Цзян Байнина, — Вот и хорошо, что отпускаете, я спм к нему посватаюсь! (?)

— Цзян Байнин, ясно подумай, если выйдешь за дверь, ты больше не сможешь даже мыслить о возвращении в семью Чжан! — Чжан Янфан не верил, что Цзян Байнин не опасается за свою репутацию, как такое возможно?

— Не вернусь, никогда не вернусь, — глубоко вздохнув, сказал Цзян Байнин, посмотрев на Чжан Янфая, — Меня нет в твоём сердце, как я могу терпеть и оставаться здесь? — не потому ли все это происходит, что он действительно поверил сладким словам Чжан Янфая, думая, что он всегда будет к нему хорошо относиться, как он вышел бы за него замуж?

Цзян Байнин обернулся и ушел, ничего не взяв. Но, сразу после пары шагов, он взял Чжан Шэна за руку.

— Ты все еще болен, я тебя понесу, — присел перед ним на корточки Чжан Шэн.

Хоть Цзян Байнин с ним не церемонился, но некоторое время колебался, но все же лег тому на спину.

Внезапно я вспомнил, сказанное ему Ло Фэм в день, когда он выходил замуж.

— "Цзян Байнин, ты также не должен слишком гордиться. Чжан Янфань на самом деле не очень хороший человек, и позволь мне поблагодарить тебя за то, что забрал его; если бы ты этого не сделал, я бы не узнал, какой он мелкий подлец!" (В первой главе.)

Разве это не подло? Что хорошего в Чжан Янфане? Разве он не просто ученый? Смешно, что он это все сделал только ради репутации жены ученого. Зная, что Ло Фэй немного капризничал перед Чжан Янфанем, он воспользовался этой возможностью, чтоб привлечь к себе его внимание, он также намеренно сравнил свои цветок сливы с его, выставив его перед Цзин Гуйчжи; к тому же он понимал, что ему нельзя иметь отношений с Чжан Шэном, но со своей склонностью к азарту, он дал этим отношениям произойти.

Зная, что у него был ребенок, он был в восторге, но теперь он сожалеет только о том, что не раскрыл своих глаз ранее.

Сечас у Чжан Янфая те же мысли, что и у Цзян Байнина, и теперь он сожалел о том, что бросил Ло Фэя и женился на Цзян Байнине вместо него. Хотя Ло Фэй теперь изменился, если бы он тогда его не бросил, поддержал бы он его, а не Си Яньцина, сегодня?

К сожалению, в этом мире нет лекарства от сожалений. Зато пластырей много. (Не очень хорошо помню, но вроде пластыри - это про шарлатанов. Будто вместо лекарств они торговали пластырями из кожи, как величайшими средствами от всех болезней. Но повторяюсь я

неуверенна)

<http://bllate.org/book/15668/1402211>